

23 января 3
4/121НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
генерал-майору юстициитов. ВОЛКОВУ А.Ф.ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКАо работе Следственного отдела КГБ при
Совете Министров Литовской ССРЗа 1972 год

В отчетном году следственная работа Комитета госбезопасности Литовской ССР строилась в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, решениями Коллегии и приказами КГБ при Совете Министров СССР и Литовской ССР и направлялась на дальнейшее улучшение организации расследования уголовных дел об особо опасных и иных государственных преступлениях, повышения уровня следствия и укрепления социалистической законности.

Серьезное внимание обращалось устранению в следственной работе недостатков, отмеченных проверкой в ноябре 1971 года.

Штат Следственного отдела укомплектован полностью.

Однако в отчетном году в кадрах Следственного отдела произошли некоторые изменения. В 1972 году уволены: на пенсию по выслуге лет и состоянию здоровья ст.следователь по Особо важным делам майор Будрис С.П.; в запас КГБ по собственному желанию в связи с состоянием здоровья лейтенант Приялгаускас П.И.

Назначены следователями: ст. оперуполномоченный Каунасского городского отдела КГБ капитан Лакавичюс С.С. и вновь принятый в органы КГБ по окончании Вильнюсского Госуниверситета Бальчюнас Винцас Эдвардович — оба с высшим юридическим образованием. Капитан Лакавичюс С.С. имеет 5-летний стаж работы народного судьи. Старшим следователем по ОВД назначен капитан Маслаускас С.И., а старшим следователем ст. лейтенант Марцинкявичюс Ю.В..

Представлен к увольнению на пенсию по выслуге лет старший следователь майор Клопов И.Е.

В целях повышения деловой квалификации следователей, в отделе систематически проводились чекистские занятия по более актуальным вопросам уголовного права и процесса, советской криминалистике. Три лекции были прочитаны преподавателями Высшей Краснознаменной школы им. Ф.Э.Дзержинского КГБ при СМ СССР.

Кроме посещения чекистских занятий следователи повышали свои специальные знания самостоятельным изучением новейшей юридической и криминалистической литературы.

В отчетном году в сборнике КГБ при СМ СССР была помещена статья, подготовленная Следственным отделом в порядке обмена опытом о расследовании дел об антисоветской агитации и пропаганде.

В отделе систематически проводились оперативные совещания, на которых обсуждались вопросы укрепления социалистической законности в расследовании уголовных дел, намечались меры по устранению отдельных тактических ошибок, повышения качества следственных документов и культуры в работе.

Как и ранее следователи продолжали оказывать юридическую помощь органам дознания КГБ республики. Так, например,

руководство отдела и следователи оказывали помощь оперативным подразделениям в изучении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1972 года о предоставлении некоторых административных прав органам госбезопасности и другие документы, изданные в соответствии с этим Указом.

Политико-воспитательная работа личного состава отдела проводилась совместно с партийной организацией и партийным бюро.

В отчетном году Следственным отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР решались следующие основные задачи:

- расследовались вновь возбужденные уголовные дела на особо-опасных и иных государственных преступников;
- расследовались чрезвычайные происшествия прошлых лет и чрезвычайные происшествия, возникшие в отчетном году;
- проверялись архивно-уголовные дела, поступившие из органов прокуратуры в связи с жалобами осужденных;
- расследовались нацистские преступления, совершенные на территории республики в годы Великой Отечественной войны - в 1941-1945 г.г.

Расследование уголовных дел

В отчетном году в производстве Следственного отдела находилось 24 уголовных дела на 40 человек.

Из них: осталось в производстве на 1 января 1972 года 3 дела на 4 человека.

Возбуждено вновь 17 дел на 32 человека (в 1971г. 9 дел на 12 человек).

120

4.

Поступило из органов прокуратуры Литовской ССР 3
дела на 3 человека.

Поступило на исследование 1 дело на 1 человека.
(Дело прошлых лет).

По составу преступления вновь возбужденные, и уголовные дела, поступившие из органов прокуратуры распределяются следующим образом:

- Измена Родине: в форме отказа
невозвратиться из-за границы 5 дел на 6 человек
- Антисоветская агитация и
пропаганда 6 дел на 11 человек
- Контрабанда 4 дела на 6 человек
- Нарушение правил о валютных
операциях 1 дело на 5 человек
- Иные преступления: хищение в
крупных размерах, ^{от} взяточничест-
во, возбуждение националистиче-
ской розни 4 дела на 7 человек

Как видно из вышеприведенных данных в отчетном году было возбуждено более чем на 40% больше уголовных дел, чем в 1971 году, а по количеству привлеченных более чем в 2 1/2 раза.

Значительно увеличилось количество уголовных дел об антисоветской агитации и пропаганде (в 1971 году было возбуждено 3 дела на 3 человека) и об измене Родине в форме отказа возвращаться в СССР (в 1971 году таких дел не было). Количество уголовных дел о контрабанде в целом осталось на уровне 1971 года. В отличие от прежних лет в 1972 году не возникали уголовные дела на бывших участников националистических банд, карателей,

нарушителей государственной границы.

В отчетном году закончено следствием 14 дел на 24 человека. Из них:

- Направлено по подсудности 11 дел на 20 человека
- Прекращено 2 дела на 2 человека
- Передано в органы прокуратуры по подследственности 1 дело на 2 человека

Осталось в производстве на 1 января 1973 года 10 дел на 16 человека.

В целом расследование по уголовным делам велось на должном уровне, в связи с чем дел, возвращенных на доследование судом или прокурором по вине следователя не было.

По расследовавшимся уголовным делам в процессе следствия изымалась различная антисоветская и идеологически вредная литература, пишущие машинки, различные контрабандные товары, советская и иностранная валюта.

Всего в 1972 году по уголовным делам изъято ценностей и конфисковано имущества на сумму более 47 тысяч рублей.

Из числа уголовных дел, находившихся в производстве в 1972 году наиболее характерными являются:

Уголовное дело № 334 на Саврука Вацлова Леоновича и Якаса Станисловаса Станислово, возбужденное 15 января 1972 года по признакам преступления, предусмотренного ст.68 ч.1 УК Литовской ССР.

Основанием к возбуждению уголовного дела послужили материалы дела групповой оперативной разработки № 5 "Софисты", из которых усматривалось, что группа лиц, занимается распространением нелегального издания "Хроники текущих событий" и другой самиздатовской литературы антисоветского, клеветнического содержания.

Во время обысков в квартире Севрука и Якаса было обнаружено большое количество самиздатовской и другой нелегально издаваемой литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Предварительным следствием по делу установлено, что Севрук и Якас в течение 1970-1972 г. собирали, изготовляли и распространяли среди других лиц так называемую самиздатовскую и другую литературу, содержащую клевету на советский государственный и общественный строй. Севрук и Якас поддерживали связь с жителями города Москвы Якиром П.И., Гусаровым В.Н., Генкиным С.Е., Буковским В.К. и другими, от которых получали антисоветскую литературу, а также передавали им некоторые клеветнические сведения для помещения в "Хронику текущих событий".

Севрук произведенной в Центральном НИИ судебной психиатрии им. Сербского экспертизой

Якасу предъявлено обвинение по ст. 199¹ УК Лит.ССР.

По материалам данного уголовного дела в отношении лиц, которые имели связь с Севруком и Якасом, получали от них и читали "Хронику текущих событий" и другую самиздатовскую литературу, оказывали им содействие в проведении антисоветской агитации и пропаганды были проведены профилактические мероприятия с участием партийных органов.

В результате проведения следственных и оперативных мероприятий по расследованию дела на Севрука и Якаса удалось пресечь дальнейшее распространение "Хроники текущих событий".

Новым в расследовании этого дела было привлечение ученых специалистов для определения идейно-политической

направленности ряда произведений самиздата. Пояснения специалистов записывались в протокол осмотра вещественных доказательств и они сыграли положительную роль при дальнейшем рассмотрении дела в прокуратуре и суде.

Уголовное дело № 346 по обвинению

и др.

Клайпедским ГО КГБ при Совете Министров Литовской ССР в мае 1972 года было заведено дело оперативной проверки на

Основанием

заведения дела послужили оперативные и официальные данные, что они в течение ряда лет систематически занимались скупкой различной валюты у иностранных моряков, посещавших Клайпедский порт, и ее перепродажей в спекулятивных целях, а также спекуляцией контрабандными товарами.

В процессе разработки было собрано достаточно оперативных и других данных об их преступной деятельности и принято решение о реализации дела. С этой целью был подключен следователь, который непосредственно занимался документацией фактов валютных сделок. К этому времени объект дела был пойман с поличным при совершении валютной сделки в г. Риге и привлечен к уголовной ответственности местными органами милиции. Другой объект был привлечен к уголовной ответственности органами милиции г. Клайпеды за грабеж.

В процессе разработки уделялось внимание выявлению связей разрабатываемых, особенно лиц, скупавших у них иностранную валюту. Было установлено, что одним из скупщиков валюты является некая нигде не работающая женщина легкого поведения.

В связи с тем, что два объекта дела оперативной проверки были привлечены к уголовной ответственности другими органами, что насторожило возникла необходимость ускорить реализацию дела.

С этой целью был разработан план поимки с поличным и 20 июля 1972 года он был задержан при совершении спекулятивной сделки с контрабандными товарами, за которые он рассчитывался иностранной валютой. При задержании у участника данной сделки была изъята иностранная валюта - западногерманские марки, шведские кроны и доллары США, советские деньги, материал типограф и махеровые нитки. 21 июля 1972 года на него возбуждено уголовное дело по ч. I ст. 87 УК Литовской ССР, а 23 июля ему избрана мера пресечения - содержание под стражей.

20 сентября 1972 года за спекуляцию валютой и импортными товарами были арестованы и привлечены к уголовной ответственности выше указанная

Последняя 20 июля участвовала в спекулятивной сделке со

4 ноября 1972 года по указанию прокурора Литовской ССР к настоящему уголовному делу присоединено уголовное дело на привлеченного к ответственности по ч. I ст. 87 УК Литовской ССР Клайпедским Управлением ВД, так как было установлено, что он имел преступную связь со

2 декабря 1972 года по делу привлечен к уголовной ответственности.

В процессе следствия установлено, что на протяжении 1970-1972 года

систематически в целях спекуляции скупали и перепродавали иностранную валюту, различные контрабандные товары, извлекая из этого значительные нетрудовые доходы, вели разгульный образ жизни.

По делу установлено, что только обвиняемый совершил около 60 валютных сделок.

У обвиняемых по настоящему делу изъято иностранной валюты, советских денег, нажитых преступным путем (наличными и наложен арест на вклады в сберкассах), и различных товаров на сумму около 17 тыс. рублей.

Расследование по уголовному делу усложняется тем, что в процессе оперативной проверки не было выяснено, кому реализовывается валюта, которую скупали

По показаниям она была связана с группой лиц, из числа команд советских торговых судов, которые за границей за валюту, скупленную ею, приобретали в большом количестве различные товары, пользующиеся в СССР повышенным спросом, контрабандным путем доставляли их через границу и продавали по спекулятивным ценам.

Дело расследует группа следователей из 4-х человек.

Уголовное дело № 348 на изменников Родины Буткуса А.-З.И. и Буткенё Д.И.

Дело на Буткуса Антанаса - Зигмаса с. Ионаса, 1937 года рождения, уроженца деревни II Балню Юрбарского района, члена КПСС, работавшего заведующим юридической консултансией гор.Каунаса и его жену - Буткенё Дануте д. Ионаса, 1932 года

рождения, уроженку города Каунаса, беспартийную, работавшую врачом в Каунасской детской консультации, возбуждено 7 августа 1972 года по признакам преступления, предусмотренного ч. I ст. 62 УК Литовской ССР.

Буткус и Буткене 1 июля 1972 года в ОВИРе МВД Литовской ССР получили разрешение на выезд в Польскую Народную Республику сроком на один месяц по частному приглашению польского адвоката Новродского Ричарда, проживающего в гор. Бялостоке. 4 июня 1972 года в гор. Бресте на собственной автомашине "Волга" (ГАЗ-2) семья Буткуса с детьми в возрасте 12, 10 и 3 лет пересекла государственную границу с ПНР. Семья Буткуса по окончании отпуска по месту жительства не возвратилась.

По данным компетентных органов ПНР Буткусы, находясь в ПНР, Новродского не посещали.

27 июля 1972 года в адрес проживающей в гор. Вильнюс сестры жены Буткуса - Пипинене Алдоны поступила телеграмма из Стокгольма, что они находятся там. Такие телеграммы получили мать жены Буткуса и отец Буткуса.

8 октября 1972 года радиостанция "Голос Америки" передавала, что Буткус и его жена Буткене прибыли в США и попросили политического убежища.

По сообщениям реакционных литовских эмигрантских газет "Драугас", "Науанос" и "Дирва", 4 октября с.г. в Чикаго в гостинице Пик-Конгресс изменники Родине Буткус и его жена Буткене встретились с корреспондентами американской печати, радио и телевидения, где клеветали на советский государственный и общественный строй.

По данным эмигрантской печати, Буткус утверждает, что он

якобы принимал участие в расследовании и присутствовал на суде С.Кудирки, видел самосожжение Каланты. На вопрос о том, почему он бежал из СССР, Буткус заявил, что "оккупация и хозяйственное отставание в Литве" заставили его решиться на этот рискованный шаг. После самосожжения Каланты якобы стало ему ясно, что принятое им решение о бегстве, правильное.

Подобные "разоблачения", сделанные Буткусом во время встречи с корреспондентами показывают, что его как следует готовили. Его выступление было насыщено так называемыми "актуальными вопросами", которые тысячи раз уже повторялись на страницах реакционной печати, стали дежурными аргументами антисоветизма.

В процессе следствия по уголовным делам для обнаружения и исследования доказательств следователи стали больше использовать помощь экспертов и специалистов, научно-технических и криминалистических средств. Для разработки обвиняемых больше использовалась внутрикамерной агентуры и средств литерной техники.

Так, например, для разработки арестованных по находившимся в производстве уголовным делам в 1972 году использовалось 17 внутрикамерных агентов. Работа с внутрикамерной агентурой нами поручена специально выделенному опытному следователю, что позволяет улучшить ее подбор, воспитание и положительно сказывается на результатах ее использования.

Как уже отмечалось выше, в 1972 году в процессе следствия было прекращено 2 уголовных дела на 2 человека.

Так, 17 мая 1972 года было прекращено уголовное дело на без определенных занятий, жителя дер. Рукшю Юрбарковского района по п.2, ст.5 УПК Литовской ССР.

Данное уголовное дело 3 апреля 1972 года поступило из прокуратуры Литовской ССР для дальнейшего расследования.

По материалам дела систематически в адрес различных учреждений направлял письма, в которых клеветал на советский государственный и общественный строй, высказывал угрозы совершить отдельные особо-опасные государственные преступления, т.е. усматривались признаки преступления, предусмотренного ст. 68 ч. I УК Литовской ССР.

Следствием было установлено, что ранее лечился в психиатрической больнице и является психически неполноценным. Судебно-психиатрическая экспертиза признала немняемым. органами здравоохранения помещен в психиатрическую больницу на общих основаниях.

На основании п.4 ст.5 УПК Литовской ССР 24 августа 1972 года прекращено уголовное дело на

уроженца гор. Каунаса.

Предварительным расследованием по делу было установлено, что он в 1932-33 г.г., будучи членом Коммунистической партии Литвы, был завербован политической полицией под кличкой после чего сообщал ей сведения о деятельности первичной организации, получая за это денежное вознаграждение. В июне 1941 года в гор. Каунасе Литовской ССР в присутствии ряда лиц высказывал клеветнические измышления о Советской власти и террористические намерения в отношении руководителей Коммунистической партии и правительства Советского Союза. С 1943 года и до апреля 1945 года служил в немецкой армии, то есть совершил преступления, предусмотренные ст.ст. 58-1^а, 58-8, 59-10 ч. и 58-13 УК РСФСР (1926 г.)

О том, что в июне 1941 года высказывал клеветнические измышления о Советской власти и террористические намерения в отношении руководителей Коммунистической партии и правительства Советского Союза подтверждается показаниями свидетеля и рапортами сотрудников милиции.

11 марта 1950 года постановлением Особого Соездания при МГБ СССР был осужден к 25 годам ИТЛ.

Определением Военного Трибунала Ленинградского военного округа от 18 июня 1956 года постановление Особого Соездания при МГБ СССР от 11 марта 1950 года об осуждении отменено и дело направлено на исследование со стадии предварительного следствия.

18 июня 1956 года комиссией Президиума Верховного Совета СССР из-под стражи освобожден со снятием судимости. В связи с этим 14 сентября 1956 года дело в отношении его было прекращено на основании п.6 ст.4 УПК РСФСР (1926 г.)

Прокурор Литовской ССР своим постановлением от 28 июня 1972 года, на основании заявления, отменил постановление о прекращении дела и возобновил по нему расследование.

В процессе расследования было установлено, что

1. В 1932-33 годах будучи членом Коммунистической партии Литвы, был завербован политической полицией под кличкой после чего сообщал ей сведения о деятельности первичной организации, получая за это денежное вознаграждение. В 1949 году указанные его действия были правильно квалифицированы по ст. 58-13 УК РСФСР (1926г.), но по действующему в настоящее время на территории Литовской ССР уголовному законодательству, уголовная ответственность за такие деяния не предусмотрена.

2) В начале июня 1941 года в г.Кедайнiai, в присутствии ряда лиц, высказывал клеветнические измышления о Советской власти и террористические намерения в отношении руководителей Коммунистической партии и правительства Советского Союза, то есть совершил преступления, предусмотренные ст.58-10 ч.1 УК РСФСР (1926г.)

Обвинение по ст. 17, 58-8 УК РСФСР (1926 года) было предъявлено необоснованно, так как призыв к совершению особо опасных государственных преступлений подпадает под действие ст.58-10 ч.1 УК РСФСР (1926 г.)

3) 19 июля 1942 года, будучи рядовым железнодорожного полицейского батальона немецкой армии, совместно со на перегоне Кена-Шумск, задержали шесть гражданских лиц и доставили их в полицию м. Шумск для выяснения личности.

С 1943 года и до апреля 1945 года служил в других частях Немецкой армии. Данных об участии в убийствах и истязаниях советских граждан не имеется.

Из числа дел, расследовавшихся в 1972 году, следствие велось в следующие сроки:

до 2 месяцев 7 ут. дел на 12 человек (4 без ареста);
до 3 месяцев 3 ут. дела на 4 человека;
от 4 до 6 месяцев 3 ут. дела на 6 человек (1 без ареста);
до 9 месяцев 1 дело на 2 человек (1 без ареста).

Как видно из приведенных данных ряд дел расследовались до 6 месяцев и более.

Длительные сроки следствия по отдельным делам, как например, дела на Уткуса, Каумене и других 2 чел., Севрука объясняется сложностью этих дел и документации преступной

15.

деятельности обвиняемых. Так, например, по уголовному делу на Уткуса было допрошено 350 свидетелей, проведено 5 экспертиз, причем судебно-бухгалтерская экспертиза велась в течение 6 месяцев.

По делу Севрука на длительное время затянулась судебно-психиатрическая экспертиза, которая долго не могла дать окончательного заключения о психическом состоянии обвиняемого

Расследование уголовных дел, возбужденных по фактам антисоветских и других преступных проявлениях.

Значительное место в деятельности Следственного отдела в 1972 году занимало расследование уголовных дел, возбужденных по фактам антисоветских и других преступных проявлений.

Органами КГБ при Совете Министров Литовской ССР было возбуждено вновь 7 уголовных дел.

Из них: Об антисоветской агитации и пропаганде 5 дел, о контрабанде 2 дела. Поступило из органов прокуратуры Лит.ССР 4 дела.

Из них: о контрабанде 3 дела, о распространении "Хроники католической церкви", содержащую клеветнические измышления, порочащие советский общественный и государственный строй - 1 дело.

Возобновлено следствием 1 приостановленное уголовное дело прошлых лет.

Осталось в производстве на 1 января 1972 года (из числа дел прошлых лет) 4 дела.

Таким образом, в отчетном году в производстве отдела находилось 16 уголовных дел об антисоветских и других преступных проявлениях.

Проведением следственных и оперативных мероприятий было раскрыто 7 уголовных дел. По раскрытым делам привлечено к уголовной ответственности 5 человек, применены меры профилактического воздействия к 4 человекам.

Из числа уголовных дел, возбужденных по фактам антисоветских и других преступных проявлениях заслуживает внимание следующее:

Уголовное дело № 343, возбужденное 5 июля 1972 года. В конце июня и начале июля в городе Каунасе стало широко распространяться стихотворение антисоветского националистического содержания, посвященное самосожженцу Каланте Ромасу.

В данном стихотворении содержатся призывы к борьбе с Советской властью, возводятся клеветы на советский общественный и государственный строй. Каланта изображается как национальный "герой" и борец за "свободную Литву".

Как установлено следствием данное стихотворение впервые было распространено 19 мая 1972 года во время организованного нарушения общественного порядка в городе Каунасе. В этот день неизвестный юноша выбросил в толпу 5-6 экземпляров стихотворения, посвященного Каланте, написанных скорописью от руки. Один экземпляр этого стихотворения подобрала ученица Каунаского техникума пищевой промышленности Подерите, которая его распространила в техникуме. Отсюда стихотворение получило широкое распространение как в городе Каунасе, так и в городе Шяуляй и Алитусе. Отдельные экземпляры антисоветского стихотворения обнаруживались в почтовых ящиках, на столах в учреждениях и предприятиях. Во многих случаях лица, обнаружившие антисоветское стихотворение, переписывали и передавали другим лицам, которые поступали подобным же образом.

17.

Так, например, в конце мая 1972 года рабочая Каунасского радиозавода Веркене Евгения, обнаружив на конвейере антисоветское стихотворение, познакомила с ним рабочих Казакевичене и Кряунавичюте, а затем отнесла домой и передала своему мужу Веркису. Последний в свою очередь ознакомил своих соседей, а потом отнес его по месту работы на пивзавод "Рагутис" и ознакомил ряд своих сослуживцев.

По делу установлено 15 аналогичных фактов распространения упомянутого стихотворения с общим количеством участников более 60 человек. В основном участниками распространения стихотворения являлась молодежь. Многие из них являются комсомольцами. Антисоветское стихотворение поступало в органы госбезопасности только тогда, когда оно попадало в руки советско-партийному активу и агентуре.

В результате проведенных следственных мероприятий распространение антисоветского стихотворения удалось пресечь, за последнее время его распространение не фиксировалось.

В настоящее время намечаются меры в отношении лиц, участвовавших в распространении антисоветского стихотворения и мероприятия по розыску его автора. Сложность розыска автора стихотворения заключается в том, что в процессе расследования уголовного дела не удалось обнаружить ни одного первоначального экземпляра, так как они, как правило, после переписывания, уничтожались. Причем многие распространители стихотворения, переписывая его, изменяли отдельные выражения и слова в сторону "улучшения".

Уголовное дело № 335, возбужденное 9 марта 1972 года по признакам преступления, предусмотренного ч. I ст. 6 УК Литовской ССР.

16-го февраля 1972 года в 14 часов в микрорайоне города Мажейкяй, на крыше строящегося 12-ти этажного жилого дома был обнаружен и снят флаг бывшей буржуазной Литвы.

Кроме того, в 18 час. 30 мин. того же дня, на базарной площади города Мажейкяй, вдоль забора на земле было обнаружено 37 антисоветских листовок - воззваний, размером 7x5 см, отпечатанных на пишущей машинке на литовском языке.

Предварительным следствием было установлено, что листовки антисоветского содержания отпечатаны на пишущей машинке "Олимпия", которая ночью с 30 сентября на 1 октября 1971 года неизвестными лицами была похищена из правления колхоза "Винта" Мажейкского района.

В первоначальном периоде возникло несколько версий о лицах, возможно причастных к вывешиванию флага, к изготовлению и распространению антисоветских листовок, однако при их проверке они положительных результатов не дали.

Ночью с 1 на 2 мая 1972 года районный отдел милиции Мажейкского РИК явилась гражданка [ ] и сообщила, что ее муж в квартире учинил хулиганские действия, грозит убить своего ребенка. При выяснении данного хулиганского проявления высказала предположение о том, что ее муж может быть причастен к вывешиванию флага бывшей буржуазной Литвы.

12 мая 1972 года Народным судом Мажейкского района за мелкое хулиганство был арестован сроком на 12 суток и помещен в КПЗ Мажейкского РО милиции.

Хотя в данном случае не исключалась возможность оговора, было принято решение заявление тщательно проверить.

После соответствующей подготовки и оборудования квартиры мероприятием "Т" 15 мая 1972 года

была допрошена в качестве свидетеля. показала, что ее муж 15-го февраля 1972 года после работы домой вернулся около 20 часов, сильно выпившим. Вернувшись домой стал говорить, что он сегодня должен выполнить серьезное дело - задание. Когда она его спросила, что за задание он должен выполнить, последний ей ответил, что завтра 16-е февраля, праздник "независимости" Литвы, и он со своими друзьями должен на крыше 12-и этажного дома вывесить буржуазный флаг. При этом он тогда ее - предупредил, чтобы она об этом разговоре никому не рассказывала. Около 21 часа ушел в город, заявляя, что идет вывешивать буржуазный флаг. При этом еще добавил, что он может домой не вернуться, так как дело очень рискованное. Вернулся около 12 часов ночи и заявил, что все обошлось благополучно.

Днем 16-го февраля около 13 часов, когда вернулся домой на обед, его спросила, кто же вывесил на 12-и этажном доме флаг. На это он ей заявил, что он никакого флага не вывешивал и кто это сделал, не знает. После этого напомнила мужу вчерашний разговор. Услышав это, заявил, что он ей ничего не рассказывал и что все это она выдумала сама. О данном факте

1 мая 1972 года рассказала и своей сестре, жене брата мужа -

показания своей сестры

подтвердила.

Данные мероприятия "Т" свидетельствовали о том, что и ее сестра дают правдивые показания и что стовора отговорить у них нет.

Учитывая вышеуказанный момент в КПЗ к [ ] был помещен внутрикамерный агент и проведено мероприятие "Т". Сочетаний этих мероприятий дали возможность убедиться, что флаг бывшей буржуазной Литвы действительно вывесил [ ]

На первоначальных допросах [ ] заявлял, что он вечером 15-го февраля 1972 года находился дома, из квартиры никуда не уходил.

В связи с тем, что [ ] категорически отрицал о том, что вечером 15 февраля уходил из дому, ему по этому вопросу была проведена очная ставка с женой — [ ]

На очной ставке [ ] показания своей жены не подтвердил, однако в тот же день на допросе признался, что он действительно вечером 15 февраля уходил в город и вместе со своим другом [ ] вывесили в городе Макейкый флаг бывшей буржуазной Литвы.

18 мая 1972 года по факту вывешивания флага бывшей буржуазной Литвы был допрошен [ ]

После некоторого заперательства [ ] признался, что он вместе с [ ] вечером 15 февраля 1972 года вывесили в городе Макейкый флаг бывшей буржуазной Литвы. Кроме того он показал, что осенью 1961 года он вместе со своим другом [ ]

похитили из правления колхоза "Вента" Макейского района пишущую машинку "Олимпия", на которой затем отпечатали большое количество листовок антисоветского содержания, которые в январе-феврале 1972 года распространили в городе Макейкый.

19 мая 1972 года по показаниям с его участием, в лесу, в 500 метрах от хозяйства его матери, была обнаружена закопанная в землю похищенная из правления колхоза "Вента" пишущая машинка "Олимпия".

22 мая 1972 года

арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ч. I ст. 68 и ч. II ст. 90 УК Литовской ССР.

Дальнейшим расследованием установлено, что с целью отметить, так называемый "день независимости Литвы", вечером 15 февраля 1969 года в городе Мажейкяй и в местечке Тиркшляй Мажейкского района вывесил два флага бывшей буржуазной Литвы.

Органам госбезопасности данный факт был известен и проводились оперативные мероприятия по розыску преступника.

В ночь с 28 на 29 июля 1970 года

(утонул летом 1971 года), по инициативе последнего, в деревне Луба Скуодасского района осквернили памятник борцам, погибшим за Советскую власть.

Вечером 6 июня 1971 года

по предварительному сговору, имея цель похитить из правления колхоза пишущую машинку прибыли в деревню Довайняй Плунгеского района и проникли в правление, однако они тогда по ошибке из правления колхоза похитили не пишущую машинку, а счетную машинку.

Вечером 30 сентября 1971 года

по предварительному сговору, с вышеуказанной

целью похитили из правления колхоза "Вента" Мажейского района пишущую машинку "Олимпия".

Похитив вышеуказанную пишущую машинку,

с целью ослабления Советской власти, отпечатал листовки-воззвания, призывающие к борьбе против Советской власти, которые в январе-феврале 1972 года распространили в гор.Мажейкяй.

Кроме того, с той же целью,

вечером 15-го февраля 1972 года, накануне так называемого "дня независимости буржуазной Литвы", вывесили в микрорайоне города Мажейкяй, на крыше строящегося 12-ти этажного жилого дома флаг бывшей буржуазной Литвы.

В совершении данных преступлений виновными себя признали. Кроме того, они изобличаются показаниями свидетелей и вещественными доказательствами.

Уголовное дело № 251 возбуждено 14 ноября 1967 года по факту распространения листовок антисоветского содержания в мес. Видукле, в г.г. Каунасе, Вильнюс в ноябре 1967 года.

19-21 июля 1970 года в г.г. Вильнюс и Каунасе было распространено около 40 антисоветских листовок, отпечатанных типографским шрифтом. По своему содержанию листовки имели сходство с листовками, распространенными 2 ноября 1967 года, а поэтому расследование данного происшествия проводилось по делу № 251.

В 1972 году аналогичные по содержанию листовки распространялись неоднократно.

Так, 28 апреля 1972 года в городе Каунасе было распространено 64 антисоветские листовки, изготовленные фотоспособом. Рассылались они по почте в адреса депутатов Верховного Совета Литовской ССР.

14 и 19 октября 1972 года 16 таких же листовок было распространено в городе Вильнюсе.

14 и 22 октября 1972 года в городах Вильнюсе, Каунасе, Ширвинтай и Алитусе распространено 37 листовок антисоветского содержания.

20, 21 и 25 декабря 1972 года 26 таких же листовок распространено в городе Каунасе.

Все выше перечисленные листовки аналогичны по своему содержанию и способу изготовления.

Наряду с документацией упомянутых выше враждебных проявлений, принимались меры для установления при изготовлении листовок фотосредств, изучения стиля, лексики и особенностей письменной речи и письма автора. Для этой цели проводились консультации со специалистами. Была назначена экспертная комиссия для проведения комплексного исследования листовок, в состав которой включались языковеды, филологи, психологи, психиатры. Данные экспертного исследования используются для розыска преступников. Особое внимание уделяется получению экспериментальных образцов фоторамок, так как индивидуальные особенности фоторамок, применявшихся при изготовлении листовок, пригодны для их идентификации.

Наряду со следственными мероприятиями по розыску преступников ведутся активные агентурные оперативные мероприятия.

Придавая особое значение раскрытию данного уголовного дела приказом председателя КГБ Литвы для розыска преступников создана оперативно-следственная группа.

Уголовное дело № 19778 было возобновлено следствием, 9 ноября 1971 года, возбужденное 23 ноября 1957 года по факту покушения на совершение теракта над бывшим заместителем председателя колхоза "Рирдишкес" Шилальского района Ширвисом И.Ю., то есть по признакам преступления, предусмотренного ст.ст. 19 и 58-8 УК РСФСР (редакция 1926 года).

Расследованием дела и проведенными агентурно-оперативными мероприятиями установлено, что работая заместителем председателя колхоза с колхозниками вел себя не сдержанно. Так, например, он находился в неприязненных взаимоотношениях со

Наличие плохих взаимоотношений с рядом колхозников подтвердил на допросе и сам

Собранными по делу материалами доказано, что покушение на убийство не связано с выполнением ими служебных обязанностей и совершено оно по личным мотивам.

Таким образом, следствием установлено, что в факте покушении на убийство отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.ст. 19 и 58-8 УК РСФСР (редакция 1926 года), по которым было возбуждено уголовное дело и 13 июля 1972 года на основании пункта 2 статьи 5 УПК Литовской ССР оно прекращено.

Одновременно расследованием уголовного дела установлено, что покушение на убийство по личным мотивам совершил житель дер. Туяиний Шидальского района который выстрелом через окно из пистолета "ТТ" ранил

Участие в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 19 и 137 УК РСФСР, редакции 1926 года доказано показаниями свидетелей:

частично показаниями допрошенного
и вещественными доказательствами.

Ввиду истечения сроков давности, 13 июля 1972 года на основании пункта 3 статьи 5 УПК Литовской ССР было отказано в возбуждении уголовного дела по факту покушения

Кроме указанных выше уголовных дел активные следственные и оперативные мероприятия проводились по розыску преступников, совершивших убийства секретаря парторганизации Полтарацкаса (1954 г.) и гражданина Негюса (1959 г.) и другие.

На 1 января 1973 года в производстве Следственного отдела осталось нераскрытыми 12 уголовных дел об антисоветских и других преступных проявлениях. Из них: 6 дел прошлых лет.

Значительное место в работе Следственного отдела, как и ранее, занимала проверка архивно-уголовных дел, поступивших из органов прокуратуры в связи с жалобами осужденных и проверка обоснованности выселения ряда лиц.

В 1972 году находилось на проверке 92 архивно-уголовных дела на 257 осужденных. Из них: проверено 83 дела на 230 человек, осталось на проверке на 1 января 1973 года 9 дел на 27 человек.

Проверка проводилась в следующие сроки:

до 2-х месяцев 49 дел на 129 осужденных;
от 2-х до 5-ти месяцев 30 дел на 84 осужденных;
от 5-ти до 9-ти месяцев 4 дела на 17 осужденных.

Проверка по архивно-уголовным делам проводилась с достаточной полнотой и замечаний на качество проверки из органов

прокуратуры не поступало. Наряду с проверкой архивно-уголовных дел в течение года по поручению прокуратуры Литовской ССР было проверено 20 учетных дел об обоснованности выселения 20 семей.

Расследовано и приняты соответствующие решения по 10 уголовным делам на 22 человека, возбужденными в 1940-1941 г.г. ^{в связи} Указанные дела были сданы в архив с началом Великой Отечественной войны и необнаружением в листах заключения обвиняемых.

В отчетном году группа следователей в составе 5 человек во главе с начальником отдела совместно со следователем прокуратуры Литовской ССР в течение 2 1/2 месяцев расследовала уголовное дело на активных участников групповых действий, грубо нарушивших общественный порядок в городе Каунасе 18-19 мая 1972 года. По данному делу было привлечено к уголовной ответственности 8 человек.

В соответствии с требованиями Инструкции, объявленной приказом КГБ при СМ Союза ССР № 0255 от 6 августа 1968 года проводилась работа по сбору доказательств преступлений, совершенных нацистами в годы немецко-фашистской оккупации на территории Литовской ССР.

За 1972 год расследовано:

- преступления, совершенные нацистом
- преступления нацистов на территории Мажейкского района;
- преступления, совершенные служащими 9-го моторизованного жандармского взвода в городе Каунасе и на территории Швенчонского района;

- преступления, совершенные в гор. Вильнюсе бывшим адъютантом Вильнюсского габитскомиссара

По делу в декабре 1972 года был организован допрос свидетелей и осмотр места преступления с участием первого прокурора города Граца (Австрия) доктора Шумана.

Кроме того, в декабре 1972 года начато расследование преступлений, совершенных нацистами Хунтербаргом, Кирсте, Патцке, Эрбке, Хоррстом, О.Дёрингом и В.Дёрингом на территории бывшей Шяуляйской области Литовской ССР.

В целях дальнейшего улучшения состояния следственной работы считаем необходимым:

- в 1973 году активизировать следственные мероприятия по делам о нераскрытых преступлениях с тем, чтобы их количество сократить до минимума;

- принять меры к значительному сокращению сроков предварительного следствия, чтобы уголовные дела, как правило, заканчивались в двух месячный срок;

- постоянно улучшать качество предварительного расследования по уголовным делам, повышать культуру работы следователей;

- всемерно укреплять социалистическую законность в следственной работе.

Председатель Комитета госбезопасности
при Совете Министров Литовской ССР
генерал-майор

Ю.Петкявичюс

Начальник Следственного отдела КГБ при
Совете Министров Литовской ССР
полковник

Э.Кисминас

Варда Гисинис